

СУДЕБНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ПОКАЗАНИЙ ПО ИНИЦИАТИВЕ АДВОКАТА

Досымов Ж.Т., магистрант гр. МЮ-14-1р(ук) 6М030100- Юриспруденция Ким Э.П.
РГП на ПХВ «Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова»,
(160012, Казахстан, г.Шымкент, пр-т Тауке-хана, 5), e-mail:alconn@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в сфере осуществления защиты участников уголовного процесса с целью обеспечения принципа состязательности и усиления роли стороны защиты в сфере доказывания.

Ключевые слова: права адвоката-защитника, принцип состязательности, процессуальная форма, следственный судья, судебное депонирование.

JUDICIAL DEPOSIT OF EVIDENCES ON THE ADVOCATE'S INITIATIVE

Dossymov Zh.T., Kim E.P.

Republican state enterprise on the right of economic management

“M. Auezov South Kazakhstan State University”

160012, Kazakhstan, Shymkent, Tauke-khan avenue, 5, e-mail:alconn@mail.ru

The article considers problems on the criminal procedure legislation improvement in the sphere of exercise of protection for the criminal procedure participants with a view to provide the principle of contentiousness and strengthening the role of the protection party in the sphere of evidence.

Key words: advocate-defense lawyer power, principle of contentiousness, form of action, investigating magistrate, judicial deposit.

Расширение элементов состязательности на досудебной стадии производства и усиление роли стороны защиты в сфере доказывания продолжают оставаться актуальными проблемами уголовного процесса. Практика показывает наличие случаев, когда адвокат знает, что лицо владеет информацией, имеющей важное значение для дела. Для таких случаев адвокат, реализуя право, регламентированное ч.3 ст.70 УПК РК, о проведении им опросов лиц с целью получения сведений, имеющих отношение к делу. Каким образом результаты такого опроса фиксируются и приобщаются к материалам дела в качестве доказательств?

Следует отметить, что действующий УПК РК не устанавливает процессуальную форму оформления опроса адвокатом определенного лица: получает объяснение, устное заявление, составляет справку либо акт. По мнению законодателя в этом нет необходимости, поскольку перевод сведений, полученных при опросе, в последующем в показания этого лица осуществляется в ходе его допроса по ходатайству адвоката органом, ведущим досудебное производство, либо следственным судьей в порядке депонирования его показаний по правилам допроса свидетеля. В комментарии к УПК РК М.Ч. Когамов разъясняет: «Таким документом, к примеру, может быть справка об устном опросе лица. Для закрепления данных опроса адвокату дозволено (надо полагать, с согласия опрашиваемого лица) применять звуко-, видеозапись, кино-, фотосъемку, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы запечатления информации, которые прилагаются к справке об устном опросе лица» [1,С.295].

Получается, что адвокат может опросить лицо, однако документ, фиксирующий результаты такого опроса, не является доказательством как токовым, поэтому с целью использования известных лицу сведений в сфере процессуального доказывания, адвокат должен ходатайствовать о допросе лица в качестве свидетеля. При этом, адвокат может участвовать в допросе, которое проводится по его ходатайству, только с разрешения лица, ведущего досудебное расследование, т. е. допрос лица и участие адвоката в допросе полностью зависит от усмотрения следователя.

Адвокатская практика показывает, что имеются случаи, когда адвокат ходатайствует о допросе лица в качестве свидетеля, который будучи допрошен без адвоката, превращается в «ничтожного» свидетеля, поскольку информация, сообщаемая лицом во время допроса, не вносится в протокол надлежащим образом: «Сама практика показывает, что не редки случаи, когда защита ходатайствовала о допросе конкретного лица в качестве свидетеля, а потом, это лицо, будучи допрошенным без участия защиты, превращалось в ничтожного свидетеля, поскольку обстоятельства о которых свидетель был осведомлен и сообщал при допросе следователю, неадекватно были им закреплены в протоколе допроса» [2].

А.Гамбарян по рассматриваемой проблеме пишет: «... считаем, что причиной подобной практики является то, что следователь юридически и психологически (по своему мышлению) пока что продолжает оставаться стороной обвинения, его требование по сбору доказательств, оправдывающих обвиняемого, является сугубо теоретическим умозрением, которое хотя и имеет законодательное закрепление (статья 17 УПК РА), однако с точки зрения правового реализма, не отражается в работе следственных органов» [3, С.6-11]. По его мнению в психологии и правовом мышлении следователей закреплена та идея, что они призваны получать только доказательства необходимые прокурору для поддержания обвинения в суде. А для общественности и адвокатского сообщества функции следователя воспринимаются и характеризуются исключительно в обвинительной направленности. Он констатирует: «Исключительны те случаи, когда в результате всестороннего расследования, проведенного следователем, получают оправдательные доказательства, а по отдельным делам уголовное преследование прекращается только в том случае, когда исчерпаны все способы «получения» обвинительных доказательств и истекают все сроки ареста». В таких случаях, как показывает реальность, следователь и прокурор, предварительно осознавая и предвидя неизбежность прекращения уголовного преследования, продолжают уголовное производство до истечения сроков ареста. Все опять таки сводится к правомерному вопросу: каким процессуальным способом адвокат должен внести фактические данные, полученные им в уголовный процесс.

В последние годы в процессуальном праве настойчиво звучит мнение о возможности депонирования показаний по инициативе адвоката, которое может расцениваться в качестве самостоятельного способа процессуализации полученных адвокатом фактов. Так, С.Пашин предлагал предусмотреть процедуру депонирования у судьи или следственного судьи: «Представляется необходимым... наделить стороны правом беспрепятственно приобщать к материалам уголовного дела полученные ими документы, включая объяснения очевидцев и заключения специалистов; установить процедуру депонирования доказательств у мирового судьи либо у судебного следователя» [4]. В качестве способа узаконить факты, полученные адвокатом, Л.А. Воскобитова отмечает судебное депонирование. По ее мнению в ходе предварительного следствия депонирование показаний целесообразно в тех случаях, когда адвокат, принимая во внимание реальные возможности неправомερных действий со стороны следователя в отношении свидетеля, либо угрозы со стороны других лиц, либо возраст свидетеля, либо не уверен, что сможет вызвать свидетеля в суд и допросить его. В таких случаях судебное депонирование показаний даст возможность адвокату получить процессуальное

доказательство, причем его узаконивание не потребует производства дополнительных следственных действий [5, С.291].

На Экспертном Форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии, организованном ОБСЕ в 2010 г (г. Душанбе), участниками отмечалась необходимость предоставления адвокатам процессуальной возможности собирать доказательства независимо от следователей.

По единодушному мнению собравшихся в ходе предварительного следствия принцип равноправия сторон будет соблюдаться, если адвокат будет иметь возможность собирать доказательства, в том числе способом депонирования показаний свидетелей и экспертов в суде. Депонирование показаний дает возможность адвокатам реализовать право на сбор доказательств вне зависимости от следственного органа, при этом адвокат занимает позицию процессуального противника: «Адвокатам должна быть предоставлена процессуальная возможность собирать доказательства независимо от органов следствия. Принцип равенства сторон на стадии предварительного расследования будет соблюден более полно, если адвокатам будет предоставлено право собирать доказательства, в том числе путем судебного закрепления (депонирования) показаний свидетелей и экспертов... подобный порядок позволяет адвокатам реализовать право собирать доказательства независимо от органов следствия, которые имеют тенденцию занимать позицию их процессуальных противников» [6, С.14].

В ст.70 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусмотрен институт депонирования показаний следственным судьей. Депонирование показаний производится по ходатайству защитника перед следственным судьей о депонировании показаний свидетеля и потерпевшего. Необходимость в депонировании показаний свидетеля и потерпевшего возникает когда по данным адвоката более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин (в случае отсутствия возможности явиться на судебное следствие), либо обоснованного предположения о неправомерном отказе от дачи показаний. В Комментариях к УПК РК также называется еще один повод депонирования показаний - в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, Таким образом адвокату дается возможность самостоятельно инициировать процесс судебного депонирования показаний [1, С.295].

Наделение адвоката правом ходатайствовать перед следственным судьей о депонировании показаний является новеллой уголовно-процессуального закона, которая направлена на выполнения предписаний ч.1 ст.70 УПК РК – использовать все законные средства и способы защиты и оказание квалифицированной юридической помощи.

Обсудим положительную сторону внедрения института судебного депонирования по инициативе адвоката. Несомненно депонирование показаний являясь самостоятельным способом процессуализации фактов, полученных по инициативе стороны защиты, способствует развитию элементов состязательности на досудебной стадии производства, укрепляет самостоятельность адвоката в сфере получения доказательств, и уменьшает зависимость адвоката от следователя или прокурора. Суд не являясь стороной обвинения в случае судебного депонирования показаний обеспечивает равные возможности для органа уголовного преследования и для адвоката.

В отличие от допроса, проводимого в кабинете следователя, производимого без контроля адвоката, в случае допроса и депонирования показаний, производимых следственным судьей по инициативе адвоката, обеспечивается полное представление данных со стороны свидетеля и полное протоколирование сведений, а также право добровольной дачи показаний.

При депонировании показаний по инициативе адвоката, исключается усмотрение следователя на снятие вопроса адвоката или на оставление их без ответа. Если в случае депонирования показаний между следователем и адвокатом возникает спор относительно

относимости или допустимости вопроса, то правомерность заданного адвокатом вопроса решает суд.

Отдельные авторы придерживаются мнения, депонирование показаний не отменяет неравные возможности следователя и адвоката в сфере получения доказательств, поскольку

- подобное право предусматривается для обеих сторон,

- депонирование относится к ограниченному кругу свидетелей и потерпевших: «В УПК Казахстана данное неравенство надлежащим образом не сбалансировано, так как прямого запрета использовать такие показания в обвинительном приговоре суда не предусмотрено. Депонирование показаний при помощи допроса следственным судьей не меняет ситуации, так как, во-первых, касается обеих сторон, а во-вторых, касается лишь ограниченных категорий свидетелей и потерпевших»[7, С.28].

На современном этапе развития уголовно-процессуального права судебное депонирование показаний имеет ограниченное применение. Оно может применяться только в том случае, когда есть основания предполагать, что свидетель или потерпевший не могут впоследствии явиться в суд, или не смогут воспользоваться своим правом на отказ от дачи показаний.

На основании подведения итогов относительно практики судебного депонирования в дальнейшем отмечается, что будет представляется целесообразным закрепить в законе возможность по инициативе адвоката привлечь следственного судью к осмотру места происшествия, предметов и документов. Имеет основания наделение адвоката правом получения судебного приказа для предоставления предприятиями, организациями сведений: «Вместе с тем, сама идея депонирования доказательств посредством вовлечения в процесс следственного судьи, в последующем свободного от рассмотрения дела по существу, заслуживает дальнейшей поддержки и развития. Вполне возможно, вовлечь следственного судью в процесс осмотра мест, предметов и документов, по мнению защиты, относимых и допустимых в качестве доказательств. Здесь также необходимо предусмотреть обязательное удовлетворение соответствующего ходатайства адвоката, разумеется, при его надлежащей мотивированности и обоснованности. В целях обеспечения полномочий защитника силой и авторитетом судебной власти, допустимо закрепить в законе процедуру получения защитником судебного приказа о предоставлении предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами сведений, имеющих значение для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Такой механизм стал бы полноценной гарантией права стороны защиты на собиание доказательств» [7, С.29].

Таким образом, депонирование показаний следственным судьей является средством повышения роли стороны защиты в сфере доказывания и расширения элементов конкуренции в досудебном судопроизводстве. Депонирование доказательств - это то процессуальное средство, которое может способствовать независимости адвокатов в сфере доказывания. Решению проблемных и спорных вопросов необходимо найти эффективные способы, позволяющие расширять сферу применения депонирования в досудебном судопроизводстве, которая будет включать депонирование показаний, а также других доказательств.

Литература

1 Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части (извлечения). - Алматы : Жеті жарғы, 2015. - 352 с.

2 Маджитов А. Депонирование доказательств защиты на стадии расследования процесса // Достижения, проблемы и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан : материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 283 с.

3 Гамбарян А. Судебное и нотариальное депонирование показаний по инициативе адвоката как средство гарантирования независимости адвоката // Законность. -№85, 2014, - С. 6-11.

4 Пашин С.А. // Российский бюллетень по правам человека. - 2006. - Выпуск 22. - С. 83-87.

5 Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. –Монография / Теория уголовного процесса: состязательность / под ред. Н.А. Колоколова. Ч.І. -М.: Юрлитинформ, 2013. - С.291.

6 Итоговый отчет экспертного Форума по уголовному правосудию для Центральной Азии 17-18 июня 2010 г. – Душанбе, 2010. - С. 4- 14.

7 Канафин Д.К. Совершенствование правового статуса адвоката в свете разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан// Реформирование уголовного процесса Республики Казахстан: Материалы Центра исследования правовой политики. - Алматы, 2014. - С. 28